

**ПОЛИЦИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ:
XIX ВЕК**

© 2021 Г. А. Салтык

*докт. ист. наук, профессор кафедры культурологии
e-mail: galinasaltyk@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье рассказывается о мероприятиях, проводимых полицией Курской губернии в период эпидемий, выявленных на территории Курской губернии в XIX в. Автором использованы документы Государственного архива Курской области, в которых содержатся сведения о деятельности сотрудников уездных и городского отделений полиции, участвовавших в проведении карантинных мероприятий в период эпидемиологических заболеваний. Выявлены имена полицейских, проявивших «доблесть и ответственность» в борьбе с эпидемией холеры.

Ключевые слова: полиция, эпидемия, холера, карантинные меры, Курская губерния.

**KURSK PROVINCE POLICE
IN THE FIGHT AGAINST EPIDEMIOLOGICAL DISEASES:
THE NINETEENTH CENTURY**

© 2021 G. A. Saltyk

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Cultural Studies
e-mail: galinasaltyk@yandex.ru*

Kursk State University

The article describes the activities carried out by the police of the Kursk province during the epidemics detected on the territory of the Kursk province in the XIX century. The author used documents from the State Archive of the Kursk region, which contain information about the activities of employees of the county and city police departments who participated in quarantine measures during the period of epidemiological diseases. The names of police officers who showed "valor and responsibility" in the fight against the cholera epidemic have been revealed.

Keywords: police, epidemic, cholera, quarantine measures, Kursk province.

Одним из направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской империи являлось «устройство медицинской части в государстве», а также борьба с эпидемиями и эпизоотиями, во время которых сотрудники полиции привлекались к проведению карантинных мероприятий. Именно полиция и военные являлись той главной силой, которая помогала властям сдерживать распространение заразных заболеваний. Они участвовали в оцеплениях и контроле транспорта, выезжающего

с территории, находящейся на карантине, а также дезинфицировали помещения домов и больниц, одежду и вещи заразившихся.

Казалось бы, эти действия полиции должны были получить поддержку у местного населения, однако вместо этого они порождали слухи о том, что власти окулируют людей «ядовитым воздухом», что переносчиками заболеваний являются сами врачи, что колодцы в населенных пунктах отравлены, а в аптеках покупателям продают «холерный яд». Чтобы предотвратить вспышки «холерных бунтов», полиция обязана была разъяснять местному населению «сущность и значение проводимых карантинных мероприятий».

Заметим, что в исследуемом регионе вспышки эпидемии холеры наблюдались неоднократно. Одна из них охватила Курскую губернию в начале 1830-х гг. Тогда болезнь унесла несколько тысяч жизней курян. В 1848 г. из заболевших холерой умерло 31 197 человек, что составило 37,1% от всех заболевших [8, с. 13]. Вспышки холеры наблюдались и в 1853, 1866, 1872 гг. В Государственном архиве Курской области имеются сведения о том, что в 1893 г. холерой заболело 5 375 курян, из них умерло около двух тысяч человек [6, с. 455].

Нами были изучены многотомные документы дела «О эпидемической болезни холеры», хранящегося в фонде Курского губернского правления. В них содержатся помесечные данные о числе заболевших и умерших в исследуемом регионе в ноябре – декабре 1831 г. Приведем некоторые из них. Так, в декабре 1831 г. в Путивльском уезде заболело 945 человек, из них умерло 592 человек; в Белгороде и округе заболело 467 человек, умерло – 308; в Щигровском уезде из заболевших 234 человек умерло 143; в Тимском уезде – из 139 заболевших умерло 99; в Суджанском уезде – из 70 человек заболевших умерло 40. Меньше всего заболело и умерло в Обоянском, Фатежском, Корочанском и Новооскольском уездах (1–3 человека) [3, л. 539–541]. В губернском центре только в сентябре 1831 г. холера унесла жизни более 700 человек. Об этом свидетельствует документ, обнаруженный нами в архивных фондах. Это «Список семейств, оставшихся после умерших от холеры», согласно которому Губернское правление выдало денежные суммы пострадавшим. В списке значилось 778 семей [3, л. 541].

Одной из причин массовых заболеваний являлось распространение инфекционных болезней, чему способствовало антисанитарное состояние населенных пунктов. Об этом неоднократно сообщалось в рапортах врачебных инспекторов [3, л. 17]. О санитарном состоянии улиц губернского центра речь шла в одной из записок врачебного инспектора, хранящейся в ГАКО. В ней, в частности, отмечалось, что уборка улиц Курска осуществляется в дневное время, когда «обыкновенно бывает движение народа», поэтому прохожие вынуждены дышать пылью. Кроме того, дворники «сваливают домашние нечистоты в кучи и направляют их в сточные каналы, которые «уносят их в реку и загрязняют ее». Затем из реки Сейм эта вода попадает в водопроводы и потребляется населением... И далее, инспектор делал вывод о том, что «так происходит заражение различными эпидемиологическими заболеваниями...» [1, л. 120].

Жертвами холеры в первую очередь становились крестьяне и мещане, которые возвращавшиеся с заработков из Донбасса, Кубани, Кавказа, Украины и Крыма [7, с. 47]. Заметим, что, по подсчетам земских статистов, в начале XX в. из 526 188 человек лиц мужского пола уходило на заработки более 40 %. [10, с. 53]. После возвращения домой они как раз и становились основными переносчиками холеры [1, л. 98, 115].

Министерство внутренних дел Российской империи главную заботу по борьбе с эпидемиями возлагало на гражданских губернаторов. Именно губернаторы принимали решение о строительстве больниц и холерных барачков в местах,

охваченных эпидемией. Так, в 1830 г. в Курске были открыты временные больницы в доме мещанина Шолохова (на 50 кроватей), в доме помещицы Колубовой (на 20 человек), а также устроен госпиталь в доме генеральши Ушаковой (на 60 человек). Все они работали на пожертвования частных лиц, и в первую очередь самого губернатора. В ГАКО нами был обнаружен «Краткий отчет о суммах пожертвований «на поддержание беднейших семейств, от холеры пострадавших», где упоминается фамилия курского губернатора П.Н. Демидова и его брата Анатолия Николаевича. Сумма пожертвований составила 10 000 и 2 000 рублей соответственно [4, л. 46]. Деньги шли не только на устройство больниц, но и на покупку для неимущих продовольствия и медикаментов [1, л. 29].

По распоряжению губернаторов на местах создавались «комитеты для предотвращения появления холеры». Так, курский губернатор Ф.Я. Ганскау сыграл важную роль в организации такого комитета в Курске 19 сентября 1830 г. Уже в первые дни существования комитета было издано распоряжение, в котором указывались места установления «карантинных кордонов и застав», а также перечислялись здания, в которых рекомендовалось оборудовать «временные больницы».

Губернатор требовал от всех членов комитета тщательного выполнения всех наставлений, перечисленных в «Открытом предписании» министра внутренних дел, возглавлявшего Комитет по борьбе с холерой, графа А.А. Закревского от 14 сентября 1830 г. Данное предписание было направлено «всем сухопутным и морским военным командам, артиллерийским ротам, батальонам внутренней стражи и инвалидным командам», а также обер-офицерам корпуса жандармов, располагавшихся на территории ряда губерний, одной из которых была названа Курская [3, л. 135].

В нем Закревский, в частности, указывал на то, что в ведение гражданского начальства должно было поступать «потребное количество нижних чинов для хождения за больными в отведенных для сего домах и лазаретах...». Они также должны были «исполнять меры, направленные на пресечение холеры, оказывать гражданскому начальству скорейшее содействие и помощь» [Там же].

О привлечении городской полиции на борьбу с эпидемией говорилось и в циркуляре, направленном А.А. Закревским курскому губернатору Я.Ф. Ганскау [3, л. 152]. Город рекомендовалось разделить на кварталы, уезд на округа, а селения на участки, «подчинив их избранным для надзора лицам». Конечно же, имелись в виду полицейские чиновники. Им вменялось в обязанность «ежедневно собирать подробные сведения о здоровье жителей, наблюдать за качеством пищи и при первом появлении болезни призывать врача» [3, л. 130].

В частности, в «Открытом предписании...» указывалось на то, что они ежедневно «не менее двух раз, то есть утром и вечером, должны были осведомляться» о том, не появились ли новые заболевшие, а если это вдруг произошло, полицейские обязаны были «немедленно осведомлять о сем словесно как медика, так и комиссара». Кроме того, полицейские чиновники вместе с комиссаром вели наблюдение за тем, «чтобы нигде не собирались жители толпами, не пьянствовали, не выходили на двор или на улицу босиком или в одних рубашках», чтобы после 7 часов вечера «никто не ходил по улицам, кроме назначенных служителей», а все питейные дома, трактиры и харчевни, были заперты» [3, л. 153].

В документе также оговаривались действия полицейских «в случае обнаружения очередного больного». Об этом каждый день утром в 6 и вечером в 7 часов полицейские должны были «на колокольнях (где они есть) производить звон». Если же больной был выявлен в ночное время, хозяин дома был «обязан вывесить на улице фонарь» или «открыть ставень и поставить на окно свечу». Полицейские же

при получении таких знаков обязаны были «уведомить медика, который немедленно должен явиться в этот дом» [3, л. 153].

При этом начальник уездной полиции сопровождал врача на место проживания больного. Он же должен был подумать о его изоляции, о дезинфекции помещения, в котором находился больной, о проведении погребальных церемоний. Полицейским также предписывалось «строго наблюдать» за тем, «чтобы мертвые тела были погребаемы надлежащим образом» (глубоко. – Прим. автора) без «лишнего числа людей» [4, л. 80, 86, 89, 101–101 об.].

Чины полиции также привлекались к проведению культурно-просветительской работы, направленной на борьбу с холерой. Так, в 1893 г. они вели наблюдение за распространением среди местного населения брошюры «Рассказ про холеру», составленной доктором М.И. Анощенко [9].

В эти же годы курскую полицию, по указанию губернатора А.Д. Милютин, привлекали к установлению контроля над уборкой городской территории ее жителями. Полицейский пристав входил в комиссию, состоящую из врача и члена городской управы, которая проверяла работу домовладельцев на закрепленной за ними территории. К установленному сроку они должны были освободить выгребные и помойные ямы от нечистот, а также очистить от мусора не только дворы, но и улицы. В случае уклонения от выполнения данного требования полицмейстер вправе был распорядиться о проведении нерадивыми домовладельцами необходимых санитарно-профилактических мероприятий за счет средств полиции. В судебном же порядке домовладельцы обязаны были возместить органам правопорядка затраченные суммы [10, с. 205–220].

Среди курских полицмейстеров, принимавших непосредственное участие в борьбе с эпидемией холеры, отметим Александра Илларионовича Выходцева (период службы в этой должности: 1829–1832 гг.). Герой Отечественной войны 1812 г., он также героически сражался со смертельной болезнью, охватившей Курск в 1830–1831 гг. За активные действия, направленные на борьбу с эпидемией холеры, был отмечен необычной наградой – бриллиантовым перстнем [11, с. 29].

В архивных фондах нами было обнаружено несколько документов, подписанных А.И. Выходцевым и направленных в Комитет для предотвращения появления холеры. В одном из них, датированном 13 июля 1831 г., полицмейстер выражал обеспокоенность тем, что во время посещения пригородных слобод Казацкой и Стрелецкой он «не нашел даже вида попечительства о больных холерой». Более того, он указал на то, что «в иных домах больные валяются на земле в сенях без всякой помощи, лекарь Егерь бывает не более одного раза в день и не всех больных посещает...» «За оказанное равнодушие и невнимание к бедствиям народа» полицмейстер Выходцев предложил Комитету сделать строгий выговор попечителю пригородных слобод Зенделевичу и просил вместо него определить попечителями слобод майора Пересыпкина и его помощника коллежского асессора Генделевича. Он также просил назначить в указанные слободы нового попечителя – майора Пересыпкина [1, л. 21–22].

Другой полицмейстер – Иван Иванович Стеткевич приложил максимум усилий для борьбы с эпидемией холеры в Курске в конце XIX в. Как отмечалось в его формулярном списке, «во время эпидемии холеры полицмейстер Стеткевич стоял на высоте своего положения как представитель органов правопорядка». Он постоянно разъезжал по городу и нередко навещал больных, а также поддерживал спокойствие в среде городского правления. Принимая во внимание тот факт, что «значительный процент заболеваний в городе был из-за отсутствия холерных барачков», Иван Иванович «в решении этот вопроса принял самое горячее участие». В формулярном списке

полицмейстера отмечено, что он «всячески содействовал устройству» бараков. По его приказу также производились дезинфекции в помещениях больниц. Особенно энергичную деятельность он проявлял по принятию санитарных мер и обнаружению в начале эпидемии больных, которые противились действиям врачей. В целом, по мнению губернатора А.Д. Милютина полицмейстер И.И. Стеткевич «своей распорядительностью содействовал скорейшему прекращению свирепствовавшей в 1892 г. холеры». И далее он подчеркивал, что «благодаря Ивану Ивановичу принятые против распространения эпидемии меры оказались действительными и не вызвали никаких не только беспорядков, но и даже сколько-нибудь серьезных недоразумений» [8, л. 35–36, 99].

Следует подчеркнуть, что 3 июня 1893 г. было составлено представление о награждении лиц, принимавших деятельное участие по прекращению холеры в пределах Курской губернии. В фондах ГАКО нами были обнаружены рапорты уездных исправников, в которых они называли имена полицейских, особо проявивших себя во время эпидемии. Так, «действенное и энергичное участие в изолировании холерных больных и прекращении холеры» оказывали в пригородной слободе г. Белгорода исполняющий должность исправника Белгородского уезда Нечаев, полицейский пристав г. Белгорода Юрьев, урядник Новооскольского уезда С.Н. Забродский и пристав 2-го стана этого же уезда коллежский асессор Л.Н. Малахов [2, л. 109].

Ряд полицейских, особо отличившихся в период эпидемии холеры в 1892 г., указаны и в «Именном списке лиц, принимавших действенное и деятельное участие в борьбе с холерной эпидемией в 1892 г. в Курском уезде», составленном курским уездным исправником Романовым. Среди них – пристав 1-го стана коллежский асессор М.А. Фон-Розен, пристав 2-го стана коллежский секретарь А.О. Криницкий; полицейские урядники: отставной фельдфебель К.И. Кузнецов, а также запасные унтер-офицеры П.И. Горяинов и И.В. Коновалов [2, л. 115–116].

Таким образом, при появлении угрозы эпидемии полицейские активно участвовали в ее предотвращении. Они всячески содействовали действиям местных властей и медицинского персонала в организации мероприятий, направленных на борьбу с последствиями эпидемии холеры.

-
1. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4410.
 2. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4938.
 3. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10406.
 4. ГАКО. Ф. 30. Оп. 3. Д. 146.
 5. ГАКО. Ф. 30. Оп. 3. Д. 160.
 6. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 7760.
 7. Журнал XL очередного губернского земского собрания 1905 года. Курск, 1905.
 8. *Краснобородько К.А.* Становление и развитие земской медицины в Курской губернии в середине 60-х гг. XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 24 с.
 9. Рассказ про холеру / сост. врач М.И. Анощенко. Курск: Курск. губ. земство, 1893. 32 с.
 10. *Салтык Г.А., Горлова Н.И., Главинская С.И., Белобородова А.А.* Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1864–1917). Курск: Изд-во КГУ, 2007. 319 с.

11. Салтык Г.А., Федосова С.В. Стражи «благочиния и порядка» курского городского управления полиции в XX начале XXI века // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strazhi-blagochiniya-i-poryadka-kurskogo-gorodskogo-upravleniya-politsii-v-hih-nachale-hh-veka/pdf> (дата обращения: 12.09.2021).